

Фэн Ао вернулся в свою комнату. Лежа в постели, он слышал, как в гостиной кто-то роемся, и невольно подумал: неужели после смерти он стал таким мягкосердечным, раз не вышвырнул этого парня вон?

В доме появился чужой человек, и Фэн Ао больше не мог уснуть. Он ждал, что Чжэн Ютин уйдет, но тот оставался в гостиной даже тогда, когда Фэн Ао встал для утренней тренировки.

За окном начало светать — самое сладкое время для сна в городе, но Фэн Ао уже давно привык просыпаться на рассвете.

Он умылся, включил свет и, увидев спящего на диване Чжэн Ютина, нахмурился. Чехол был пропитан кровью, которая, судя по всему, уже впиталась в обивку. Пятна тянулись от самого балкона через всю гостиную — это Чжэн Ютин вчера капал кровью на пол, разыскивая аптечку.

От большой потери крови лицо и губы Чжэн Ютина были пугающе бледными. Во сне, с нахмуренными бровями, он казался таким хрупким, совсем не похожим на того холодного и безжалостного человека, которого Фэн Ао видел раньше. Если бы он хотел причинить ему вред, тот не прожил бы и дня.

...Сбежать сюда, упасть без чувств в этом доме — какое же слепое доверие этот человек питает к этому месту или, вернее, ко мне?

Фэн Ао не стал заострять на этом внимание. Он вышел на балкон и, как и ожидал, увидел следы крови на перилах лестницы. Его новая квартира находилась на втором этаже — из соображений пожарной безопасности, так как первый этаж был темным и неудобным, и там никто не жил.

Бросив еще один взгляд на бездыханного Чжэн Ютина, Фэн Ао позвонил Ли Хуэю. Он приказал своему сонному помощнику приехать и отмыть следы на лестнице до прихода уборщиков. Закончив разговор, он слегка пнул Чжэн Ютина ногой.

Чжэн Ютин, человек невероятно чуткий, в этот раз с трудом пришел в себя.

Открыв глаза и увидев Фэн Ао, он приоткрыл губы и прошептал:

— Отец.

После чего снова провалился в сон.

Фэн Ао замер.

Отец.

Точно. Он вспомнил то, что машинально игнорировал: этот человек не просто опасный

преступник, он родной сын того, чье тело Фэн Ао сейчас занимает.

Это слово объясняло, почему он пришел именно сюда и почему так доверял хозяину дома.

Лицо Фэн Ао помрачнело. Это слабое, незащитное слово ранило его в самое болезненное место. Он вспомнил своего учителя. Того, кто растоптал его искреннее доверие, превратив детскую привязанность и почитание в посмешище.

Он был сиротой, которого учитель взял к себе. В его сердце наставник был как отец. Почти вся его юность прошла в попытках следовать за этим человеком. Недаром говорят: больнее всего ранят те, кто нам дорог. Предательство и клевета со стороны самого близкого человека — Фэн Ао познал это отчаяние и даже спустя много лет не мог отпустить ту боль.

Подумав об этом, Фэн Ао наклонился и поднял Чжэн Ютина.

Несмотря на высокий рост и крепкое телосложение Чжэн Ютина, Фэн Ао поднял его без усилий, хотя со стороны это выглядело странно для его собственного худощавого тела. Чжэн Ютин встрепнулся, открыл глаза, но в полудреме увидел лишь лицо Фэн Ао. Он не успел осознать, что происходит, его напряженные мышцы вдруг расслабились, и он снова закрыл глаза.

Эта деталь заставила последнее сомнение в душе Фэн Ао исчезнуть.

Ему было плевать на жизнь Чжэн Ютина, но когда перед ним возникло такое же доверие, исходящее из самой глубины души, он не мог его предать — он помнил, как сам когда-то отдавал эту частицу сердца.

Фэн Ао всегда был осторожен, особенно после недавнего поджога, поэтому и в доме, и в машине у него всегда были аптечки. Он специально изучил современные методы лечения ран, так что в доме было всё необходимое.

Чжэн Ютин, видимо, был совсем без сил: рана на груди была лишь кое-как присыпана порошком, который он вырвал из пакетика, и перевязана.

Фэн Ао развернул повязку. Рана была прямо в области сердца. У обычного человека не было бы шансов выжить, но Фэн Ао приложил руку к правой стороне груди — сердце Чжэн Ютина находилось справа.

Убедившись, что угрозы жизни нет, Фэн Ао оставил его в покое и вышел из комнаты.

Ли Хуэй жил всего в нескольких минутах ходьбы, но добрался до двери лишь через час. Он стоял на пороге, судорожно дыша, пытаясь настроиться, но хозяин, не склонный сочувствовать новичку в преступных делах, просто открыл дверь.

— Ч-ч-чжэн, мэр Чжэн! — Ли Хуэй чуть не закричал от испуга.

Фэн Ао бросил на него предупреждающий взгляд и тихо спросил:

— Убрал?

— Я-я всё отмыл, — Ли Хуэй, заразившись состоянием Фэн Ао, едва ворочал языком, стараясь говорить шепотом. Он боялся, что их услышат. Хотя во время уборки он был на удивление хладнокровен, сейчас, вспоминая кровавые следы, его охватил страх.

Фэн Ао отошел, пропуская его в дом.

Затем он произнес слова, от которых Ли Хуэй едва не лишился чувств:

— Убери и в гостиной.

Ли Хуэй увидел пятна крови на полу гостиной, а затем услышал голос Фэн Ао за спиной:

— Не шуми.

Его пробрала дрожь. Не раздумывая, Ли Хуэй принялся за работу. Раньше он лишь испытывал благоговение перед Фэн Ао, считая его выдающейся личностью. Но теперь это был чистый ужас. Для добродушного парня, который когда-то лишь по указке начальства распускал слухи, происходящее сегодня было за гранью.

Но он не смел отказаться. Боялся, что если откажет, то не вернется домой к своему парню.

Отмывая кровь, Ли Хуэй представлял, как Фэн Ао расправился с отчаянно сопротивлявшимся человеком, как тащил его на балкон, сбрасывал вниз, а потом заметал следы.

Фэн Ао тем временем тренировался в кабинете. Когда Ли Хуэй, не решаясь постучать, замялся у двери, Фэн Ао сам открыл её.

— В-всё чисто...

Фэн Ао кивнул, разрешая ему уйти.

Ли Хуэй с перекошенным лицом, сжимая кулаки, пропищал:

— Мэр Чжэн... вы уверены, что всё надежно? В Фэнши часто бывают оползни и ливни, а если... если что-то всплывет?

Фэн Ао сразу понял, о чем думает его помощник. Глядя на дрожащего, как испуганный кролик, Ли Хуэя, который даже в таком состоянии проявлял странную преданность, Фэн Ао стало забавно. Он решил подшутить над ним.

На лице Фэн Ао появилась легкая улыбка, но в глазах блеснул холод:

— Не волнуйся. Даже если найдут его тело целиком, на меня всё равно не выйдут.

Тело целиком.

Целиком...

Когда Ли Хуэй спускался по лестнице, в его голове стояла картина: улыбающийся мэр Чжэн расчленяет труп ножом. От этого он промахнулся мимо последних ступенек и с грохотом рухнул на землю.

Чжэн Ютин обладал невероятной способностью к восстановлению. К обеду, когда он проснулся, у него оставалась лишь легкая температура, и силы вернулись.

— Дай поесть.

Это были первые слова Чжэн Ютина, когда он увидел Фэн Ао. Тон, не терпящий возражений, заставил Фэн Ао, прислонившегося к дверному косяку, приподнять бровь. Даже если он случайно стал «папашей», еще надо было спросить, хочет ли он такого сына. У него не было желания нянчиться с ним.

Однако, проявив редкое милосердие, Фэн Ао кивнул в сторону кухни:

— Разбирайся сам.

Чжэн Ютин озадаченно посмотрел на него, но, взяв себя в руки, плотно сжал губы. Ни слова больше не говоря, он поднялся на слабых ногах и пошел на кухню. В холодильнике лежали остатки еды, которые Фэн Ао не успел выбросить. Чжэн Ютин разогрел их, нашел аптечку, достал жаропонижающее и антибиотики, проглотил их всухую.

Затем, действуя самостоятельно, он с помощью рук и зубов перебинтовал рану на груди и вернулся на кухню.

Он ел прямо из кастрюли с горячим рисом. Он был так голоден, что ел очень быстро, поперхнулся, но, подавив кашель (от боли в ране), продолжил есть.

Его вид — раненый зверёныш, зализывающий раны в углу — почему-то поднял Фэн Ао настроение. Посмотрев, как Чжэн Ютин запивает остатки еды водой, Фэн Ао, решив, что зрелище того стоит, развернулся и ушел в кабинет.

Чжэн Ютин вышел, зашел в спальню Фэн Ао, переоделся в его одежду. Они были почти одного роста, но на Чжэн Ютине вещи сидели слишком плотно. Выбрав куртку пошире, он расстегнул пуговицы рубашки под ней и застегнул молнию куртки.

Забрав остатки лекарств, он подошел к двери кабинета.

Открыв дверь и глядя на Фэн Ао, который сидел в кресле, притворившись спящим, он глухо и холодно произнес:

— Вчерашнее лучше забыть.

Не дождавшись ответа, он немного помолчал и вышел.

Только после того, как он ушел, Фэн Ао медленно открыл глаза.

Хм, стоило ему один раз сделать доброе дело, как он тут же столкнулся с неблагодарным волчонком.

Действительно, доброта — это пустая трата чувств.

Наступили новые рабочие будни. Рано утром секретарь У и Ли Хуэй прибыли к дому Фэн Ао.

Ли Хуэй был гораздо лучше подготовлен к бытовым вопросам, чем Фэн Ао. Поняв, что тот собирается ехать налегке, Ли Хуэй, вздыхая, сам собрал для своего пугающего начальника сменную одежду и вещи. Он смирился: сам виноват, что в порыве энтузиазма решил служить этому человеку, мечтая о карьере.

Кто бы мог подумать, чем это обернется!

В машине секретарь У начал докладывать план недельной поездки в сельскую местность.

В районе Фэнши было три поселка и девятнадцать деревень. Некоторые из них почти опустели, но административно всё еще числились за крупными сельскими комитетами.

За семь дней объехать всё было нереально, поэтому в графике были только ключевые пункты.

Первой точкой стал поселок Пинъань — самый богатый в округе.

Если бы Фэн Ао спросили, чем эта поездка отличается от его прошлых визитов в качестве высокопоставленного чиновника, он бы ответил: стало меньше помпы и роскоши, нет и «просителей», которых раньше жестко устраняли.

Но лесть и подношения никуда не делись, просто сменили форму.

Делегацию Пинъаня встретили радушно. Сначала — застолье, без этого в чиновничьих кругах никак.

Фэн Ао представили местным лидерам. Звучали фразы: «Мэр Чжэн», «Рад знакомству», «Много наслышан». Фэн Ао улыбался так, что создавалось впечатление, будто он очень простой человек, что привело местных чиновников в восторг. Новичков здесь всегда пытались напоить до беспамятства, считая, что дружба проверяется алкоголем.

Только вот в мире боевых искусств, откуда пришел Фэн Ао, за чарку вина могли отдать жизнь, а здесь, чем радушнее улыбались люди, тем больше они жаждали твоей крови.

Фэн Ао теперь пил хорошо, но из-за лекарств злоупотреблять не хотел. Обычно, выпив немного, он направлял внутреннюю энергию, чтобы прогнать алкоголь на лицо. Он выглядел пьяным, над ним посмеивались, но не донимали.

После нескольких таких застолий имя «мэр Чжэн» окончательно вписалось в местную номенклатуру.

В последние годы государственная казна была полна, в развитие вкладывались огромные средства. Фэнши, как важный город, тоже активно строился. Стройка шла повсюду, вокруг стоял шум и пыль, но чиновники и народ смотрели на это с восторгом. Старые улицы сносили, на их месте вырастало «светлое будущее».

Фэн Ао смотрел на это скептически. Он считал, что всё должно идти постепенно. Даже не зная до конца ситуации в стране, он видел, что за этим фасадом скрываются серьезные проблемы — слишком уж суетливым был темп развития.

Поездка состояла из еды, питья и формальных обсуждений. Утром — совещания, днем — осмотр дамб и планов строительства. Везде царилло благополучие. Местные власти делали всё, чтобы не расстраивать начальство: всё проверялось заранее, и найти изъян было невозможно.

Так, успешно добравшись до последней точки, они оказались в деревне Гаоцзя. Местный комитет пригласил их полюбоваться камелиями.

Деревня Гаоцзя находилась на самом краю Фэнши. Раньше она была бедной, а теперь стала процветающей благодаря чайным камелиям. Бывший секретарь комитета, который вывел деревню в люди, теперь занимал пост вице-губернатора провинции Юнь.

В разгар весны камелии цвели во всей красе. Люди со всей округи приезжали сюда любоваться цветами.

Один из чиновников сказал:

— Вы не знаете, но у нас есть настоящий мастер! Мэр Чжэн обладает глубокими знаниями, даже старик Чжоу восхищается им!

Местные чиновники, зная о влиянии семьи Чжоу, посмотрели на Фэн Ао с благоговением и

попросили его сказать пару слов.

Фэн Ао с ледяной усмешкой взглянул на говорившего, и тот мгновенно замолчал, почувствовав исходящую от Фэн Ао опасность.

— В поэзии и литературе я не силен, — сухо ответил Фэн Ао.

Его сочли скромным, но тут раздался голос:

— Дядя Фан!

Секретарь Фан обернулся: это были внучка старика Чжоу, Чжоу Сяонин, и его собственный сын. Рядом с ними, с холодным лицом, шел Чжэн Ютин.

— Сяонин, почему не предупредила? Дороги здесь плохие, — засуетился секретарь Фан.

Чжоу Сяонин улыбнулась, но была явно недовольна. Она с таким трудом уговорила Чжэн Ютина поехать, а тут этот Фан Чжиань притащился следом!

Она бросила взгляд на Чжэн Ютина. Тот был мрачен. Она решила, что его раздражают эти люди, и поспешила уйти.

Конечно, она не могла знать, что причина недовольства Чжэн Ютина — случайная встреча с Фэн Ао.

Отец в его жизни был лишь тем, кто дал ему жизнь, и ничего более. Он вырос в атмосфере подавленности, видя разрушенные отношения родителей, и не питал к ним никакой любви.

То, что он пришел к нему в момент смертельной опасности, сейчас вызвало у Чжэн Ютина лишь досаду. Но он вынужден был признать: в этом городе только этот человек не причинит ему вреда. Это было инстинктивное доверие.

Он не знал этого мужчину. До пятнадцати лет он наблюдал за ним со стороны, после пятнадцати — слушал сплетни. Но эта встреча в Фэнши заставила его изменить мнение.

Этот человек точно не был тем трусливым «директором Чжэном», о котором все говорили. Что заставило его измениться? Или он всё это время скрывался?

Чжэн Ютин не находил ответа.

<http://bllate.org/book/22486/2370850>